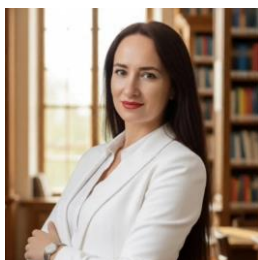

Ссылка для цитирования этой статьи:

Жижина И.В., Мастеров А.П., Нагорный Н.Н. Особенности функционирования режима военного положения в новых территориях Российской Федерации // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 5. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_5/Zhizhina.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-5a-23.

УДК: 37.014.54 (075.8)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЖИМА ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В НОВЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жижина Ирина Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового обеспечения национальной
безопасности,
Нижегородский институт управления – филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Мастеров Александр Петрович

старший преподаватель кафедры специальной тактики учебно-
научного комплекса специальной подготовки,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
г. Москва, Российская Федерация

Нагорный Николай Николаевич

кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин,
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена беспрецедентная ситуация введения режима военного положения исключительно на территориях четырёх новых субъектов Российской Федерации, включённых в состав государства в условиях военного конфликта. На основе анализа нормативно-правовых актов (указов Президента РФ, ФКЗ «О военном положении») и правоприменительной практики, а также сравнительного анализа правовых систем ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей установлены ключевые особенности

функционирования военного положения. К ним отнесены формирование гибкой модели публичного управления с сочетанием централизации (единые штабы обороны) и расширения полномочий региональных властей, прямая зависимость правовой интеграции от продолжительности самостоятельного государственного строительства регионов, адаптация отраслевого законодательства к условиям военного положения, а также особая роль судебной системы в обеспечении правового баланса.

Ключевые слова: военное положение, интеграция, правовой режим, чрезвычайное законодательство, ограничение прав.

Введение

Вхождение в состав РФ в качестве полноценных правомочных субъектов Российского государства четырех бывших украинских территорий возникла необходимость правового закрепления их статуса полномочных субъектов нашего государства, а также устранения и корректировки чужеродного правового режима и создания новой правовой конструкции, сочетающей в себе уникальные элементы чрезвычайного законодательства и механизмы интеграционного периода.

Беспрецедентность события, когда режим военного положения вводится ограниченно лишь на территориях четырех новых субъектов, незадолго включенных в состав государства, можно считать исключительным событием в рамках не только истории России и СССР, но и международного права. Ни одна правовая система еще не сталкивалась с подобной необходимостью одновременного решения таких разноплановых проблем в период интеграционного перехода в рамках одного правового режима.

Подписанный 19 октября 2022 г. Президентом Российской Федерации Указ № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» [1] обеспечил направление на эффективное функционирование режима военного положения на новых территориях. Уникальность достижения этой цели обусловлена необходимостью одновременного решения двух взаимосвязанных задач: обеспечения обороны и безопасности на территориях, прилегающих к зоне боевых действий, и интеграции в единое правовое, экономическое и управленческое пространство новых регионов.

Другим характерным фактором является отсутствие действенной полноценной системы органов публичной власти на момент введения на этих территориях военного положения.

Это потребовала создания временных механизмов управления, способных контролировать изменения обстановки и реагировать максимально оперативно.

Дополнительные сложности в правоприменительной практике возникли по причине переходности периода, когда применение законов РФ происходило в новых условиях, а также в существовании постоянной необходимости обеспечивать оборону территорий и защиту гражданского населения, большинство которого оказались в зоне активных боевых действий.

Целью и задачей данной статьи являются обозначения и систематизация характерных особенностей функционирования режима военного положения в особых условиях новых регионов РФ. Авторы попытаются представить теоретическую значимость для правовой науки уникальности, нестандартности данного правового феномена, а также необходимости осмысления, анализа опыта для выработки практических рекомендаций законодательной системе с учетом чрезвычайных правовых режимов.

Материалы и методы

Исследование базируется на комплексном анализе нормативно-правовых актов (указов Президента РФ, ФКЗ «О военном положении»), правоприменительной практики и сравнительно-правовом методе, позволяющем сопоставить правовые системы четырех регионов. Кроме того, применяется формально-юридический и системный подходы, что обеспечивает логичность и обоснованность выводов.

Результаты и обсуждение

Федеральный конституционный закон РФ от 30 января 2002 г. № 1–ФКЗ «О военном положении» [2] как правовая основа функционирования в стране военного положения определяет содержание, основание, порядок его введения, систему мер применяемых на территории введения.

Однако применение некоторых положений данного закона в новых субъектах имеет существенные сложности ввиду специфики их правового статуса и фактического положения дел на момент вступления этих регионов в состав РФ. Следует отметить справедливое замечание С.А. Старостина, что «чрезвычайные административно–правовые режимы требуют особого подхода к регулированию, учитывающего не только общие принципы, но и специфику конкретной территории» [3, с. 67].

Военное положение на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей Указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 было введено 20 октября 2022 г. с 00 час. 00 мин [1].

Данным указом был установлен и утвержден перечень применяемых на этих территориях мер:

- усиление охраны общественного порядка;
- введение особого режима въезда и выезда;
- ограничение свободы передвижения;
- запрет или ограничение проведения собраний митингов и демонстраций;
- введение военной цензуры;
- введение комендантского часа;
- проведение эвакуационных мероприятий.

Границы мер могут быть расширены, поскольку исполнительная власть федерального уровня и высшие должностные лица регионов имеют право вводить дополнительные меры, не противоречащие федеральному законодательству в сфере режима военного положения [3].

Нормативным регулированием вопросов военного положения стало принятие Указа Президента РФ от 13 января 2025 г. № 11 «О дополнительных мерах, осуществляемых в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» [4], который существенно расширил полномочия высших должностных лиц новых регионов, что было обусловлено и объективными обстоятельствами.

Так, многие населенные пункты на момент введения военного положения либо не имели сформированных органов местного самоуправления, либо в силу объективных причин (боевые действия, эвакуация и др.) не могли осуществлять функционирования. Поэтому Указ Президента РФ № 11 предоставил право высшему руководству новых регионов принимать решения уполномочить органы публичной власти ввиду отсутствия местного самоуправления (до момента их формирования в соответствии с российским законодательством) обеспечивать жизнедеятельность населения данного населенного субъекта.

Весьма обосновано утверждение некоторых авторов «проведение упреждающей специальной военной операции вызвало актуальные вопросы, связанные с интеграцией Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, а также Запорожской и Херсонской областей в правовую систему Российской Федерации». Наиболее значимо в данном случае определение порядка применения отраслевого законодательства (в том числе уголовного и уголовно-процессуального) в условиях действия особого правового режима на новых территориях. Как справедливо отмечает А.В. Курганов, «в новых регионах вопросы уголовной ответственности должны иметь особый подход с учетом специфики военного времени и преемственности правовых систем» [5, с. 18].

Специфика правовой интеграции каждого из четырех новых регионов оказала существенное влияние на функционирование режимов военного положения. Следует учитывать, что не глубину и характер правовых изменений и реформирований в каждом из регионов, на особенности задач, стоящих перед публичной властью в условиях военного положения, оказала влияние и продолжительность периода самостоятельного государственного строительства, который у ДНР и ЛНР были значительно больше, чем у областей Запорожской и Херсонской.

Декларации о суверенитете ДНР и ЛНР, принятые соответственно 7 апреля 2014 года и 27 апреля 2014 года, дали возможность республикам за восемь лет государственности сформировать полноценные правовые системы. Уголовный кодекс ДНР (19 августа 2014 г.), Уголовно-процессуальный кодекс ДНР (24 августа 2014 г.), Уголовный кодекс ЛНР (14 августа 2015 г.), Уголовно-процессуальный кодекс ЛНР (21 августа 2015 г.) являются полноценными нормативными актами, в которых, как указывает исследователь, были учтены «особенности правового регулирования в условиях вооруженного конфликта, что создавало определенные предпосылки для их дальнейшей интеграции в российскую правовую систему» [6, с. 32–37].

Декларации о независимости Запорожской и Херсонской областей были приняты 27 и 28 сентября 2022 года соответственно и вошли в состав РФ спустя два–три дня. К их правовой интеграции был применен другой подход, так как собственных сформированных кодифицированных правовых актов они не имели.

На этих территориях фактически применялась украинская правовая система с учетом особенностей, введенных нормативными актами РФ на момент введения военного положения. Как отмечают исследователи, это повлекло за собой «необходимость создания собственного уголовного и уголовно-процессуального законодательства» в ДНР и ЛНР, в то время как в Запорожской и Херсонской областях, не успевших создать самостоятельную систему права, переход осуществлялся напрямую от украинского законодательства к российскому.

С учетом данного обстоятельства в условиях военного конфликта наличие различий между субъектами в этом плане требует в правоприменительной деятельности и организации судопроизводства дифференцированного подхода, решения вопросов правопреемства в рассмотрении решений судов прежних, определения статуса осужденных по законам ДНР и ЛНР лиц [7, с. 11].

Формирование судебной системы на новых территориях, как в своем исследовании отмечает А.В. Орлов, представляет собой непростую организационную работу, утверждая, что «процесс интеграции судебных органов требует не только правового, но и организационного

обеспечения, включая вопросы кадрового наполнения, материально–технического оснащения и адаптации к единым стандартам правосудия» [6, с. 33].

Переходный период и условия военного положения определяют специфику организации публичного управления на новых территориях, способы реформирования уголовно–процессуального законодательства, выработку специальных механизмов правопреемства, действия прошлых процессуальных решений, исполнение приговоров судов и статус лиц, которые осуждены по законам ДНР и ЛНР.

А.В. Курсаев в своих исследованиях изучает вопросы подсудности и подследственности возбужденных в новых регионах уголовных дел, унификации позиций в квалификации совершаемых деяний, и подчеркивает, что «привлечение к уголовной ответственности на территории новых субъектов Российской Федерации имеет ряд особенностей, связанных как с переходным периодом, так и с условиями военного положения» [5, с. 28].

Устойчивость материально–технического и экономического обеспечения новых территориальных образований способна максимально обеспечить успешное функционирование режима военного положения. Предлагаемые некоторыми аналитиками методические критерии оценки стабильности системы материально-технического обеспечения группировки войск (сил) на данных территориях, устойчивости системы логистического обеспечения группировки, как отмечает И.М. Кахраманов, основаны на поэтапной логистико-интеграционной оценке. Такой подход предполагает выявление и обоснование системы комплексных показателей устойчивости всех функциональных компонентов военно–экономической прочности и стабильности системы логистики [8, с. 3–10], что в дальнейшем и ближайшем будущем позволит не только поддержать состояние системы, но и прогнозировать ее развитие.

Эффективность системы определяется совокупностью факторов: наличие развитой транспортной инфраструктуры; координация и слаженность взаимодействия различных ведомств; устойчивость каналов снабжения; наличие адекватной нормативно–правовой базы. К такому практически обоснованному выводу приходят А.Х. Курбанов, А.Н. Литвиненко и К.В. Шут, исследующие факторы и условия успешного функционирования системы материального обеспечения региональной группировки войск (сил) [9, с. 10–18].

Не имеет аналогов и экономическая интеграция новых регионов в состав Российской Федерации, что неоднократно подтверждалось практикой и оценками экспертов. В процессе создания единого экономического пространства интеграционные действия включают в себя адаптацию налоговой системы, финансовой и законодательной систем, что в условиях

военного положения усложняется ввиду приоритетного снабжения вооруженных группировок и необходимости защиты критической инфраструктуры [10, с. 16]. И, конечно, как справедливо резюмируют Р.И. Васильева и С.В. Дорошенко, «анализ перспектив интеграции новых регионов России в национальное экономическое пространство показывает, что успешность этой интеграции напрямую зависит от способности федерального центра и региональных властей координировать свои усилия» [11, с. 62].

Способы и механизмы совершенствования правового регулирования эффективного функционирования на новых территориях России военного положения, разработанные в результате анализа нормативно-правовой базы и правоприменительной практики, позволяют выявить закономерности и установленные тенденции, способствующие успешному процессу правового регулирования в данном формате.

1. На новых территориях субъектов Российской Федерации наблюдается стабильная активизация движения изначально решаемых на основе указов Президента РФ и оперативных распоряжений вопросов по мере ситуативной стабилизации обстановки к системному законодательному регулированию.

Происходит кодификация и унификация правовых норм, их закономерная интеграция в единую систему российского законодательства. Справедливо высказывание С.А. Старостина, что «эволюция чрезвычайных административно-правовых режимов в России показывает, что со временем они все более интегрируются в общую систему правового регулирования, сохраняя при этом свою специфику» [3, с. 89].

2. Формируется специфическая модель управления новыми субъектами, успешно сочетающая централизованную и децентрализованную. Создаются единые штабы обороны, координирующие все имеющиеся силы и средства. В связи с наделением региональных высших должностных лиц и структур широкими полномочиями в целях организации жизнеобеспечения населения происходит необходимый учет местной специфики.

3. Отраслевое законодательство активно адаптируется к условиям военного положения. Разрабатываются специальные правила осуществления деятельности в сфере обновления и восстановления экономики; регулируются земельные отношения и градостроительство в условиях военного положения.

4. На федеральном уровне целесообразно закрепить норму о создании в регионах РФ и муниципальных образованиях с введенным военным положением единых штабов обороны по типу структур регионов Донбасса; адаптировать и распространять положительный опыт деятельности новых регионов на иные субъекты России;

5. А.В. Орлов в своем исследовании аргументированно приходит к выводу, что «судебная система на новых территориях играет особую, ключевую роль в обеспечении прав граждан в переходный период» [6, с. 35].

В новых регионах России в условиях военного положения судебная система обеспечивает правовой баланс публичных и частных интересов наблюдается усиление роли судебной системы,

Заключение

В заключение следует подвести общий итог вышерассмотренного правоприменения. Беспрецедентный, уникальный опыт новых субъектов Российской Федерации, вошедших в ее состав в экстремальных условиях боевых действий и режима военного положения, представляет собой сложный многогранный, исключительный феномен.

Дальнейшее совершенствование законодательства в направлении балансирования мер по защите прав граждан новых регионов, живущих долгое время в зоне боевых действий, и эффективным функционированием военного положения происходит постоянно в процессе расширения накопительного опыта и имеет положительные перспективы, в том числе при активном участии граждан Донбасса. Правовое регулирование в данной сфере демонстрирует прогрессирующую тенденцию к систематизации, унификации и распространению опыта, полученного в результате длительного и трудного процесса организации мирной жизнедеятельности гражданского населения в новых регионах Российской Федерации.

Список литературы

1. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 43. Ст. 7392.
2. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1–ФКЗ «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
3. Старостин С.А. Чрезвычайные административно-правовые режимы : монография. – Москва: Проспект, 2022. 112 с.
4. О дополнительных мерах, осуществляемых в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 : Указ Президента РФ от 13 января 2025 г. № 11 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2025. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.03.2026).

5. Курсаев А.В. Привлечение к уголовной ответственности на территории новых субъектов Российской Федерации // Уголовное право. 2024. № 1 (161). С. 13–34.
6. Орлов А.В. Судебная система России и новые территории: исторический аспект // Российский судья. 2024. № 12. С. 32–37.
7. Сафронов Д.М. Особенности применения задержания в условиях военного положения // Российский следователь. 2024. № 8. С. 11–15.
8. Кахраманов И.М. // Вопросы оборонной техники. Серия 16. Технические средства противодействия терроризму. 2025. Т. 1, № 199–200. С. 3–10.
9. Курбанов А.Х., Литвиненко А.Н., Шут К.В. Условия и факторы эффективности функционирования системы материального обеспечения региональной группировки войск (сил) // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2024. № 1 (29). С. 10–18.
10. Стулов С.В., Тришкин В.В. Методические подходы к обоснованию военно-экономической эффективности материального обеспечения войск (сил) на основе внедрения интегрированной технологии управления логистическим сервисом // Вопросы оборонной техники. Серия 16. Технические средства противодействия терроризму. 2020. № 1–2 (139–140). С. 16–25.
11. Васильева Р.И., Дорошенко С.В. Анализ перспектив интеграции новых регионов России в национальное экономическое пространство // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. № 18–2. С. 56–65.

THE ECONOMICS OF EDUCATION DURING THE FUNCTIONING OF SPECIAL LEGAL REGIMES: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Zhizhina Irina Vladimirovna

Candidate of Law,

Associate Professor of the Department of Legal Support for National Security,
Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Masters Alexander Petrovich

Senior Lecturer of the Department of Special Tactics of the Educational and Scientific
Complex of Special Training,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya
Moscow, Russian Federation

Nagorny Nikolay Nikolaevich

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. This article examines the unprecedented situation of imposing martial law exclusively in the territories of the four new constituent entities of the Russian Federation that were incorporated into the state during the military conflict. Based on an analysis of legal acts (decrees of the President of the Russian Federation and the Federal Law "On Martial Law") and law enforcement practices, as well as a comparative analysis of the legal systems of the Donetsk and Luhansk People's Republics, the Zaporizhzhia and Kherson Regions, the key features of the functioning of martial law have been identified. These include the formation of a flexible public administration model with a combination of centralization (unified defense headquarters) and increased powers for regional authorities, the direct dependence of legal integration on the duration of independent state-building in the regions, the adaptation of sectoral legislation to the conditions of martial law, and the special role of the judicial system in ensuring legal balance.

Key words: martial law, integration, legal regime, emergency legislation, restriction of rights.

References

1. On the Introduction of Martial Law in the Territories of the Donetsk People's Republic, the Lugansk People's Republic, the Zaporozhye and Kherson Regions : Decree of the President of the Russian Federation No. 756 of October 19, 2022 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 43. Art. 7392.
2. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of January 30, 2002 “On Martial Law” // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 5. – Art. 375.
3. Starostin S.A. Emergency Administrative and Legal Regimes: monograph. Moscow: Prospekt, 2022. 112 p.
4. On Additional Measures Implemented in Connection with the Decree of the President of the Russian Federation No. 756 of October 19, 2022 : Decree of the President of the Russian Federation No. 11 of January 13, 2025 // Official Internet Portal of Legal Information. 2025. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed: 27.03.2026).
5. Kursaeв A.V. Criminal Prosecution in the Territory of the New Subjects of the Russian Federation // Criminal Law. 2024. No. 1 (161). Pp. 13–34.

6. Orlov A.V. The Judicial System of Russia and the New Territories: Historical Aspect // Russian Judge. 2024. No. 12. Pp. 32–37.
7. Safronov D.M. Specific Features of the Application of Detention under Martial Law // Russian Investigator. 2024 No. 8. Pp. 11–15.
8. Kakhramanov I.M. // Issues of Defense Technology. Series 16. Technical Means of Countering Terrorism. 2025. Vol. 1, No. 199–200. Pp. 3–10.
9. Kurbanov A.Kh., Litvinenko A.N., Shut K.V. Conditions and Factors of the Effectiveness of the Material Support System of a Regional Group of Troops (Forces) // Current Problems of Military Scientific Research. 2024. No. 1 (29). Pp. 10–18.
10. Stulov S.V., Trishkin V.V. Methodological Approaches to Substantiating the Military and Economic Efficiency of Material Support of Troops (Forces) Based on the Implementation of Integrated Logistics Service Management Technology // Issues of Defense Technology. Series 16. Technical Means of Countering Terrorism. 2020. No. 1–2 (139–140). Pp. 16–25.
11. Vasilyeva R.I., Doroshenko S.V. Analysis of the Prospects for the Integration of Russia's New Regions into the National Economic Space // Russia: Trends and Development Prospects. 2023. No. 18–2. Pp. 56–65.